

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(470)+911.6

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-254-263>

Административно-территориальные преобразования в Курской области в середине 1940-х – начале 1960-х годов: основные практики и результаты

О. Н. Аргунов¹ ✉, Д. М. Есипов¹, В. В. Коровин²

¹ Государственный архив Курской области

ул. Ленина, д. 57, г. Курск 305000, Российская Федерация

³ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Резюме

Актуальность. Вопросы внутрирегиональных административно-территориальных преобразований, в том числе и в Курской области, в настоящее время остаются практически неизученными. Обусловлено это, с одной стороны, спецификой источниковой базы проблемы, представляющей собой совокупность официальных актов, документов, статистики и нормативно-правовых актов, а с другой – недостаточным интересом со стороны исследователей. Между тем изучение специфики осуществления различных административно-территориальных преобразований в послевоенный период на примере конкретного региона имеет серьезное научное значение: оно позволяет детализировать особенности социально-экономического развития территорий, демографические и миграционные аспекты, что создает возможность несколько по-иному взглянуть на историю курского региона.

Цель – раскрыть особенности динамики административно-территориального устройства Курской области в середине 1940-х – начале 1960-х годов.

Задачи: на основе изучения комплекса исторических источников показать предпосылки, логику и ход внутрирегиональных административно-территориальных преобразований Курской области в обозначенный выше период.

Методология. При написании работы авторы опирались на основополагающие методы исторической науки (принципы историзма и объективности), а также на ряд конкретно-исторических и общенаучных методов (аналитический, сравнительно-исторический, генетические и пр.).

Результаты. В настоящее время в местной историографии отсутствуют какие-либо научные работы по истории административно-территориального устройства курского региона. Имеющиеся в распоряжении историков справочные издания изобилуют неточностями и ошибками. Данная работа отчасти обозначает данные ошибки, а также показывает механизмы изменения административно-территориального устройства Курской области в середине 1940-х – начале 1960-х годов.

Вывод. Административно-территориальные преобразования, происходившие в Курской области в середине 1940-х – начале 1960-х годов, имели под собой преимущественно социально-экономическую основу. Опережающее развитие отдельных территорий требовало изменений в сети сельсоветов, районов, создания новых областей, а также упразднения малоэффективных административно-территориальных единиц. Партийно-государственное руководство области и страны в большинстве случаев достаточно оперативно реагировало на данные потребности, однако, как показала практика, не все из них закрепились на практике.

Ключевые слова: Курская область; административно-территориальное устройство; сельсовет; район; решение; указ; районная сеть.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Аргунов О. Н., Есипов Д. М., Коровин В. В. Административно-территориальные преобразования в Курской области в середине 1940-х – начале 1960-х годов: основные практики и результаты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 254–263. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-254-263>

Поступила в редакцию 03.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Аргунов О. Н., Есипов Д. М., Коровин В. В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the South-west State University. Series: History and Law. 2024;14(3):254-263

Administrative-territorial transformations in the Kursk region in the mid 1940s – early 1960s: main practices and results

Oleg N. Argunov¹ ✉, Dmitry M. Esipov¹, Vladimir V. Korovin²

¹ State Archive of the Kursk Region

57 Lenina Str., Kursk 305000, Russian Federation

² Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Abstract

Relevance. Issues of intraregional administrative and territorial transformations, including in the Kursk region, currently remain practically unstudied. This is due, on the one hand, to the specifics of the source base of the problem, which is a set of official legal documents, statistics and regulations, and, on the other hand, to insufficient interest on the part of researchers. Meanwhile, studying the specifics of the implementation of various administrative-territorial transformations in the post-war period using the example of a specific region has serious scientific significance: it allows us to detail the features of the socio-economic development of territories, demographic and migration aspects, etc., which creates the opportunity to take a slightly different look at history of the Kursk region.

The purpose. Reveal the features of the dynamics of the administrative-territorial structure of the Kursk region in the mid-1940s – early 1960s.

Objectives: based on the study of a complex of historical sources, show the prerequisites, logic and course of intraregional administrative and territorial transformations of the Kursk region in the period indicated above.

Methodology. When writing the work, the authors relied on the fundamental methods of historical science (the principles of historicism and objectivity), as well as on a number of specific historical and general scientific methods (analytical, comparative historical, genetic, etc.).

Results. Currently, in local historiography there are no scientific works on the history of the administrative-territorial structure of the Kursk region. The reference publications available to historians are replete with inaccuracies and errors. This work partly identifies these errors, and also shows the mechanisms for changing the administrative-territorial structure of the Kursk region in the mid-1940s – early 1960s.

Conclusion. The administrative and territorial transformations that took place in the Kursk region in the mid-1940s – early 1960s had a predominantly socio-economic basis. The rapid development of individual territories required changes in the network of village councils, districts, the creation of new regions, as well as the abolition of ineffective administrative-territorial units. The party and state leadership of the region and the country in most cases responded quite quickly to these needs, however, as practice has shown, not all of them were consolidated in practice.

Keywords: Kursk region; administrative-territorial structure; village council; district; decision; decree; district network.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Argunov O.N., Esipov D.M., Korovin V.V. Administrative-territorial transformations in the Kursk region in the mid 1940s – early 1960s: main practices and results. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(3):254–263. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-254-263>

Received 03.05.2024

Accepted 31.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

Фактически непрерывная динамика региональных административно-территориальных преобразований, наблюдавшихся в нашей стране как в предвоенные,

так и в послевоенные годы, была обусловлена поиском максимально комфортных условий для развития экономики. По мнению отечественного историка В. Н. Круглова, данный период можно

назвать «управленческим прагматизмом» [1, с. 141–169], т. е. создание новых территориальных образований на всех уровнях (от сельсоветов до регионов) обуславливалось, прежде всего, объективными хозяйственными причинами. Именно объективные, экономические потребности легли в основу создания в 1934 г. Курской области¹ и дальнейших изменений ее административного устройства в течение всего обозначенного в заглавии настоящей статьи периода, как показывают результаты настоящего исследования.

В этой связи необходимо отметить, что хронологические рамки настоящей статьи охватывают почти 19 лет истории региона. Отправной точкой нашего исследования является 13 июля 1944 г., когда Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ряд районов курского региона перешли в состав Орловской области, а верхней границей нашего исследования является 1 февраля 1963 г., когда вместо 33 сельских районов Курской области были образованы 12, что послужило началом нового этапа административно-территориальных преобразований в регионе. Но обо всем по порядку.

Методология

Настоящая статья базируется на совокупности общенаучных и специально-исторических методов исследования, которые позволяют, с одной стороны, проанализировать значительную источниковую базу работы, в основе которой лежат в большинстве своем неопубликованные архивные документы и материалы, а с другой – способствуют достижению поставленной перед исследованием цели: показать особенности динамики административно-территориального устройства Курской области в середине 1940-х – начале 1960-х гг.

Результаты и их обсуждение

Административно-территориальные преобразования, имевшие место быть в курском регионе в середине 1940-х – начале 1960-х гг., целесообразно условно разделить на следующие виды:

- изменения районной сети;
- изменения сети сельсоветов, в том числе передача из одного района в другой;
- переименования и изменение типа населенных пунктов и сельсоветов;
- образование, упразднение или слияние населенных пунктов.

Остановимся подробнее на каждом из них.

Итак, как уже было сказано выше, 13 июля 1944 г., согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР, пять районов Курской области: Глазуновский, Малоархангельский, Троснянский, Дмитровский и Поньровский – отошли к Орловской области, однако уже 9 октября того же года Поньровский р-он вновь вернулся в состав курского региона [2, с. 828]. И если до середины 1944 г. в составе области значились 66 районов, то в дальнейшем, вплоть до 1954 г., их было 62.

В самом начале 1954 г., а именно 6 января, вышли два Указа Президиума Верховного СССР об образовании в составе РСФСР двух новых областей – Белгородской и Липецкой, в которые отошли соответственно 23 южных и юго-восточных и 3 северо-восточных районов Курской области². Таким образом, в составе региона остались 36 районов. Отметим, что за исключением вхождения в состав Нижнеборковского сельсовета Ястребовского района дер. Нижней Ровенки Лапыгинского сельсовета Старооскольского района Белгородской области в июле 1955 г. [3, л. 7], больше существенных

¹ Курская правда. 1934. 14 июня.

² Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1954. № 1, ст. 2, 4.

изменений внешней границы Курской области не было.

Однако с вышеуказанной районной сетью регион просуществовал недолго: уже 24 мая 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР три района: Кривцовский, Октябрьский и Ясеновский – были упразднены¹. На следующий день, 25 мая, Курский облисполком своим решением № 259 определил, что 8 сельсоветов бывшего Кривцовского района отходят Пристенскому району, еще два – Обоянскому, 6 сельсоветов Октябрьского района переходят в Касторенский, два – в Советский, а сельсоветы Ясеновского района в полном составе интегрируются в Горшеченский район [4, л. 12–13]. Упразднение данных районов было обусловлено их экономической слабостью и малочисленностью населения, что делало их хозяйственными аутсайдерами области, не способными выполнять возлагаемые на них поручения партии и правительства, о чем красноречиво говорят официальные статистические данные [5; 6].

Следующее изменение районной сети Курской области, как уже отмечалось выше, произошло в феврале 1963 г., когда 1 февраля был опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об упразднении 33-х прежних районов региона и создании на их основе 12 новых сельских: Горшеченского, Дмитриевского, Золотухинского, Курского, Льговского, Обоянского, Рыльского, Советского, Солнцевского, Суджанского, Фатежского и Щигровского². Однако данные административно-территориальные преобразования носили уже совсем иной характер и были отчасти направлены на реализацию на практике Закона СССР от 10 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промыш-

ленностью и строительством», действие которого к началу 1960-х гг. было распространено практически на все отрасли экономики, в рамках так называемой «совнархозовской реформы» [1, с. 210–221].

Таким образом, мы можем увидеть, что в рамках изменений районной сети в исследуемый нами период мы можем наблюдать тенденцию к постоянному уменьшению количества районов в области, с одной стороны, из-за их передачи в составы других субъектов РСФСР, а с другой – в связи с ликвидацией экономически слабых районов.

Те же тенденции мы можем наблюдать и при изучении изменений в сети сельсоветов: их число регулярно изменяется в меньшую сторону. И если в период с 1944 по начало 1950 г. их число было относительно стабильным, то с началом кампании по укрупнению колхозов данный процесс существенно ускорился. Так, за май – июнь 1950 г. количество колхозов в регионе за счет их слияния уменьшилось с 4971 до 1686 [7, л. 236, 274], а первые решения об изменениях в сети сельсоветов начались уже в конце августа того же года. Так, 31 августа 1950 г. решением Курского облисполкома № 847 в связи с тем, что колхоз «Просвещение» Ясеновского сельсовета Ясеновского района объединился с колхозами Нижнегниловского сельсовета, дер. Сомовка, где располагалась вышеуказанная сельхозартель, была передана в состав Нижнегниловского сельсовета [8, л. 42]. И подобных решений облисполкомом за период с 1950 по 1953 г. было принято несколько десятков практически по всем районам региона.

Кроме того, в отдельных случаях объединялись колхозы разных районов, поэтому было необходимо передавать населенные пункты из одного района в другой. Однако данные решения должны были утверждаться Президиумом Верховного Совета РСФСР, и зачастую на это уходило несколько месяцев или лет.

¹ Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1956. № 16.

² Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1963. № 5, ст. 86.

Поэтому стоит отметить, подобных изменений с 1950 по 1954 г. было немного, всего четыре. Однако вскоре после отделения 23-х и 3-х районов к Белгородской и Липецкой областям соответственно 14 июня 1954 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, согласно которому число сельсоветов в регионе уменьшено на 177 во всех без исключения районах [9, л. 168–181]. В основном они были либо небольшие по населению, либо имели в своем составе всего один населенный пункт. В итоге на 1 июля 1954 г. в области осталось 467 сельсоветов [10, л. 1], и в дальнейшем их количество в течение оставшейся части исследуемого нами периода принципиально не изменялось.

Кроме того, Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 августа 1957 г. № 764 процедура изменения сети сельсоветов внутри региона существенно упростилась. Вопросы образования и упразднения, передачи из одного района в другой сельсоветов и дачных поселков, расширения черты городов, рабочих, курортных и дачных поселков передавались в ведение краевых и областных Советов депутатов трудящихся и Президиумам Верховных Советов автономных республик [11, л. 1]. С этого момента региональные власти стали самостоятельно принимать подобные решения. В то же время, как свидетельствуют архивные документы, фактически непрерывно менялся состав населенных пунктов, входящих в них. Опять же ключевыми аргументами перечисления населенного пункта из одного сельсовета в другой в подавляющем большинстве случаев выступали экономические: в основном они касались более рационального использования колхозных земель и хозяйственного тяготения одних населенных пунктов к другим.

Так, 11 февраля 1960 г. решением облисполкома дер. Любицкое и дер. Комякино из Колпаковского сельсовета переданы в Иванинский того же района [12,

л. 89]. Обосновывалось перечисление вышеуказанных населенных пунктов более близким расположением к сельскому и районному центру Иванинского сельсовета и соответствующему тяготению к нему. Подобных передач в течение изучаемого нами периода было достаточно много, что отражают как официальные документы, так и картографические материалы того времени. Однако на практике далеко не все решения о передаче населенных пунктов внутри районов между сельсоветами выполнялись. Так, решением исполкома Курского облсовета от 5 октября 1950 г. № 980 «Об административно-территориальных изменениях сельских Советов Большетроицкого района в связи с проведенным укрупнением колхозов» помимо ликвидации ряда сельсоветов предполагалась также передача хут. Шемраевка Максимовского сельсовета и хут. Бессараб Борисовского сельсовета в Бершаковский; хут. Панков и хут. Мухин Косьмодемьяновского сельсовета – в Новоберезовский [13, л. 64–65]. Однако в имеющемся на хранении в Государственном архиве Курской области Списке населенных пунктов с указанием количества наличных хозяйств и наличного населения в них на 1-е января 1951 г. по Большетроицкому району Курской области ни одно из этих изменений не отражено [14, л. 11–12 об.], что подтверждается также данными справочника административно-территориального деления Белгородской области 1972 г. [15] Это говорит о том, что решение Курского облисполкома не было выполнено, и административно-территориальное деление Большетроицкого района вышеуказанным решением изменено не было. Аналогичной была ситуация с перечислением в начале 1961 г. дер. 1-я Екатериновка, хуторов Зеленый, Малая Ивица и Шлях Чермошнянского сельсовета Солнцевского района в Коровинский [16, л. 42]; несмотря на наличие соответствующего решения облисполкома фактически передача так и не состоялась.

В то же время необходимо отметить, что приведенные выше примеры скорее являются исключением, в абсолютном большинстве случаев населенные пункты реально перечислялись из одного сельсовета в другой. Таким образом, как мы можем констатировать, в изучаемые нами годы наблюдалась тенденция к сокращению числа сельсоветов путем их слияния или же перечисления населенных пунктов из одного в другой.

Говоря о переименовании и изменении типа населенных пунктов, стоит отметить, что данные решения в изучаемый период не были распространены. Связано это было с тем, что данная процедура должна была проходить обязательное утверждение в Президиуме Верховного Совета РСФСР и зачастую занимала достаточно продолжительное время. Так, 15 июля 1946 г. совместным постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета попросили выделить Президиум Верховного Совета РСФСР г. Старый Оскол в единицу областного подчинения, аргументируя это «более успешным и быстрее восстановлением города после разрушений немецкими оккупантами» [17, л. 107–108]. Однако соответствующее решение вышеуказанным высшим органом государственной власти было принято только 18 сентября 1953 г. [18, л. 4] Однако чаще всего подобные прошения и вовсе оставались без реакции не только республиканских, но и областных властей.

Так, в июне – июле 1950 г. партийно-государственные органы Борисовского, Волоконовского и Уразовского районов ходатайствовали об отнесении слобод Борисовка, Волоконовка и Уразово к категории городов [19, л. 18; 20, л. 43, 74]. Однако им было отказано ввиду слабого развития данных населенных пунктов, несмотря на то, что на их территориях располагалось большое количество промышленных предприятий.

В то же время присвоение статуса рабочего поселка находилось в ведении исполкома областного Совета депутатов трудящихся, поэтому получение данного статуса населенным пунктом стало более простым. Так, своим решением за № 463 от 17 октября 1957 г. с. Теткино Глушковского района получило статус рабочего поселка [21, л. 19]. При этом, что интересно, райцентру – с. Глушково – данный статус был присвоен только двумя годами позже 8 августа 1959 г. [22, л. 66–69] В этот же день статус рабочего поселка был присвоен и с. Касторному того же района.

Что же касается переименований, то в рассматриваемые годы чаще всего изменяли названия сельсоветов, в большинстве своем из-за изменений их центров. Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 апреля 1956 г. 2-й Рождественский сельсовет Медвенского района был переименован в Китаевский [23, л. 7], а 23 ноября 1961 г. Жеденовский Хомутовского района – в Калиновский [24, л. 59].

Часть переименований была связана с начавшимся после XX съезда КПСС процессом десталинизации. Так, решением облисполкома от 23 ноября 1961 г. в Медвенском районе Сталинский сельсовет переименован в Паникинский [24, л. 58], а 30 марта 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР пос. Сталинский Касторенского района – в Заречный¹.

В то же время, как удалось установить, изучая архивные документы, помимо вышеуказанного пос. Сталинского в области за период с 1944 по 1963 г. был переименован только один населенный пункт; Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июля 1959 г. с. Самодуровка Поныровского района было

¹ Ведомости Верховного Совета. 1962. № 13, ст. 173.

переименовано в Игишево, в честь Героя Советского Союза Г. И. Игишева, погибшего в его окрестностях в ходе Курской битвы¹.

Однако были случаи, когда решения о переименовании населенных пунктов принимались районными исполкомами, при этом не проходили утверждения в облисполкоме и Президиуме Верховного Совета РСФСР, но по учетным данным населенный пункт уже проходил под новым наименованием. Подобный прецедент случился, например, в Коньшевском районе, где райисполком своим решением от 18 марта 1961 г. переименовывает дер. Узник Ваблинского сельсовета в дер. Рассвет [25, л. 33]. Утверждение данного решения на областном и республиканском уровне отсутствует, однако в учетных данных в дальнейшем деревня фигурирует под новым названием [26].

Исходя из вышеуказанных сведений, можно констатировать, что переименования и изменения типа населенных пунктов и сельсоветов в изучаемые годы происходили гораздо реже, нежели изменения в сети сельсоветов. В то же время еще более редким явлением было образование новых населенных пунктов. Так, единственным официально созданным на территории региона в изучаемый нами период населенным пунктом был рабочий пос. Железнодорожск в Михайловском районе, зарегистрированный решением облисполкома от 24 июня 1958 г. № 290 [27, л. 66]. Уже в сентябре 1961 г. в него вошли дер. Черняково, пос. Горки Черняковский, пос. Ермолаевский Разветьевского сельсовета [28, л. 125]. Чуть больше чем через полгода, 28 мая 1962 г., Железнодорожск получил статус города².

Что же касается упразднения и слияния населенных пунктов, то, изучая ар-

хивные документы, можно увидеть, что в большинстве своем подобные изменения происходили в связи с расширением городской черты городов области. Так, к примеру, 2 декабря 1954 г. и 20 апреля 1956 г. в состав г. Льгова вошли соответственно пос. Львовский и пос. Карасевский Вышнедеревенского сельсовета [29, л. 13–14], а 8 августа 1955 г. к Курску отошли деревни 1-я и 2-я Ламоновы Рышковского сельсовета и деревни Дворецкая Поляна и 2-я Цветова Новопоселенковского сельсовета Стрелецкого района [23, л. 4]. 5 января 1961 г. поселок фосфоритного рудника и деревни 1-й Малый Щигорчик и Крюковка Пригородненского сельсовета вошли в г. Щигры [16, л. 42].

В ряде случаев слившиеся населенные пункты образовывали новые: так, решением Курского облисполкома от 17 июля 1958 г. № 293 в Советском районе были объединены пос. Советский и пос. Кшенского сахарного завода в один населенный пункт – рабочий пос. Кшенский [30, л. 1]. Как мы можем видеть, объединившиеся населенные пункты могли менять не только название, но и тип, и статус.

Выводы

Подводя итог данного исследования, констатируем, что административно-территориальные преобразования в Курской области в период с середины 1940-х по начало 1960-х гг. имели несколько вполне выраженных тенденций.

Во-первых, наблюдается процесс постоянного уменьшения административно-территориальных единиц, как на уровне отдельных населенных пунктов, так и районов. Связано это было не только с передачей территорий в состав других регионов, но и с перманентными административно-территориальными изменениями внутри региона, обусловленными в

¹ Ведомости Верховного Совета. 1959. № 27, ст. 456.

² Ведомости Верховного Совета. 1962. № 22.

большинстве своем хозяйственными процессами.

Во-вторых, процедура осуществления административно-территориальных изменений за изучаемые годы существенно упростилась: значительная часть подобного рода решения переместилась в сферу компетенций областных органов.

В-третьих, динамика административно-территориальных преобразований имеет прямую корреляцию с социально-экономическими реформами и кампаниями, проводившимися в изучаемые годы в нашей стране. Это отчетливо видно по архивным документам: решений об изме-

нениях становится значительно больше в хрущевские годы, особенно начиная с периода, когда он добился единоличной власти.

Таким образом, изучение региональных административно-территориальных преобразований в обозначенные в заглавии статьи годы существенно дополняет и раскрывает сущность социально-экономических реформ и кампаний, проводимых в Советском Союзе в середине прошлого века, что делает данную тему перспективной в ракурсе осмысления исторического прошлого нашей страны.

Список литературы

1. Круглов В. Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практики, результаты / Ин-т российской истории РАН. М., 2020. 480 с.
2. Государственный архив Курской области. Путеводитель. Курск: [Б. и], 2005. 872 с.
3. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 176.
4. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 825.
5. Экономические показатели хозяйственной деятельности колхозов Курской области за 1956 год. Курск: [Б. и], 1957. 22 с.
6. Народное хозяйство Курской области: стат. сборник. Орел: Госстатиздат, 1958. 199 с.
7. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 1.
8. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 92.
9. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 568.
10. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 147.
11. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 238.
12. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1305.
13. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 102.
14. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 69.
15. Белгородская область: Административно-территориальное деление на 1 января 1972. Белгород: [Б. и], 1972. 171 с.
16. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1400.
17. ГАОПИКО (Государственный архив общественно-политической истории Курской области). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 33.
18. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 112.
19. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 70.
20. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 72.
21. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 964.
22. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1219.
23. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 215.
24. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1448.

25. ГАКО. Ф. Р-3931. Оп. 4. Д. 85.
26. Курская область: Административно-территориальное деление по состоянию на 1 февраля 1968 года. Курск: [Б. и], 1968. 179 с.
27. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1082.
28. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1440.
29. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 145.
30. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1085.

References

1. Kruglov V.N. Organization of the territory of Russia in 1917-2007: ideas, practices, results. Moscow: In-t rossijskoj istorii RAN; 2020. 480 p. (In Russ.)
2. The State Archive of the Kursk region. Travel Guide. Kursk; 2005. 872 p. (In Russ.)
3. GAKO (State Archive of the Kursk region). F. R-5006. Op. 11. D. 176. (In Russ.)
4. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 825. (In Russ.)
5. Economic indicators of the economic activity of collective farms in the Kursk region in 1956. Kursk; 1957. 22 p. (In Russ.)
6. National economy of the Kursk region: stat. collection. Orel: Gosstatizdat; 1958. 199 p. (In Russ.)
7. GAKO. F. R-5006. Op. 17. D. 1. (In Russ.)
8. GAKO. F. R-3322. Op. 38. D. 92. (In Russ.)
9. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 568. (In Russ.)
10. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 147. (In Russ.)
11. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 238. (In Russ.)
12. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1305. (In Russ.)
13. GAKO. F. R-3322. Op. 38. D. 102. (In Russ.)
14. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 69. (In Russ.)
15. Belgorod region: Administrative division on January 1, 1972. Belgorod; 1972. 171 p. (In Russ.)
16. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1400. (In Russ.)
17. GAOPIKO (The State Archive of the Socio-Political History of the Kursk region). F. P-1. Op. 2. D. 33. (In Russ.)
18. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 112. (In Russ.)
19. GAKO. F. R-3322. Op. 38. D. 70. (In Russ.)
20. GAKO. F. R-3322. Op. 38. D. 72. (In Russ.)
21. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 964. (In Russ.)
22. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1219. (In Russ.)
23. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 215. (In Russ.)
24. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1448. (In Russ.)
25. GAKO. F. R-3931. Op. 4. D. 85. (In Russ.)
26. Kursk region: Administrative division as of February 1, 1968. Kursk; 1968. 179 p. (In Russ.)
27. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1082. (In Russ.)
28. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1440. (In Russ.)
29. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 145. (In Russ.)
30. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1085. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Аргунов Олег Николаевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-исследовательской работе, Государственный архив Курской области, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8593-6622

Oleg N. Argunov, Candidate of Sciences (Historical), Deputy Director for Research, State Archives of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation,
e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8593-6622

Есипов Дмитрий Михайлович, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения, Государственный архив Курской области, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: dim.esipov2018@yandex.ru

Dmitry M. Esipov, Senior Researcher of the Department of Research Work and Information Support, State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation,
e-mail: dim.esipov2018@yandex.ru

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: vlavikor@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8353-526X

Vladimir V. Korovin, Doctor of Sciences (Historical), Professor, Professor of the Department of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: vlavikor@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8353-526X